

26.00.01 Теология

УДК 297.340.12

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-1-119-136

Д. Р. Зайнутдинов

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Казань

Частное образовательное учреждение высшего образования

«Институт социальных и гуманитарных знаний», г. Казань

ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЗЫЯЭТДИНА КАМАЛИ В ТРУДЕ «ФИЛОСОФИЯ ИСЛАМА» (Т. I)

ЗАЙНУТДИНОВ Динар Рафаилович —

канд. юр. наук, доц. каф. теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»

(420111, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д. 42),

рук. юр. отд. Частного образовательного учреждения высшего образования

«Институт социальных и гуманитарных знаний»

(420111, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 13/16).

E-mail: knight_1988@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка раскрыть правовые воззрения Зыяэтдина Камали, изложенные в его программном труде «Философия ислама». Актуальность работы в значительной мере обусловлена отсутствием исследований, выявляющих вклад З. Камали в исламскую юриспруденцию. Новизна исследования состоит в том, что в нем получили трактовку философско-правовые воззрения Зыяэтдина Камали, в которых он показал путь реформирования и дальнейшего развития мусульманской правовой системы. Среди татарских богословов XX века З. Камали занимает одно из ведущих мест. Во всех его работах вопросы права исследуются с позиций исламской философии, что дает основание считать его не только исламским богословом, но и выдающимся философом права. В своих трудах З. Камали пытался объяснить причину средневекового мышления

в мусульманском мире, которое продолжало господствовать и в начале XX века. Тем самым он намеревался выволить мусульманское общество из плена ортодоксальных учений, сформировав новое правосознание и отношение к исламу как к источнику прогрессивных знаний.

Ключевые слова: Зыяэтдин Камали, философия права, исламская юриспруденция, мусульманская правовая система, правовая культура.

Для цитирования: *Зайнутдинов Д.Р.* Правовые воззрения Зыяэтдина Камали в труде «Философия ислама» (Т. I) // Ислам в современном мире, 2019; 1: 119-136.

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-1-119-136

Статья поступила в редакцию: 15.01.2019

Статья принята к публикации: 22.02.2019

Философско-правовая мысль мусульманских народов, татарского в частности, всегда брала свое начало в богословии. Она неотделима от ислама, и представить иное невозможно. Характерной особенностью татарской философско-правовой мысли конца XIX — начала XX в. были как ее мировоззренческая широта, так и свойственный ей исследовательский интерес к насущным проблемам того времени. В этом ключе крайне интересным представляется анализ правовых воззрений конкретных татарских богословов, творчество которых пришлось на эпоху революционных преобразований в России. Одним из таких выдающихся татарских мыслителей был Парвазетдин Джалалетдинович Камалетдинов (Зыяэтдин Камали).

Зыяэтдин Камали (1873–1942) родился в деревне Келяшево Уфимского уезда Уфимской губернии. Первое свое образование он получил в медресе «Усмания». В дальнейшем З. Камали последовательно повышал уровень образования, приобщаясь к новым знаниям в разных центрах исламской цивилизации. Так, в 1898 году Уфимским благотворительным обществом он был направлен для обучения в Стамбул, позже перебрался в Медину, далее — в Каир. Здесь З. Камали поступил на философский факультет университета Ал-Азхар, где стал учеником Мухаммада Абдо (1849–1905) — великого реформатора и одного из родоначальников мусульманского модернизма.

Будучи человеком разносторонне одаренным, Мухаммад Абдо сочетал в себе качества эффективного чиновника, талантливого и многогранного ученого, яркого религиозного деятеля. На научном поприще он снискал славу выдающегося теолога, специалиста в области современной арабской публицистики, литературы и литературного языка,

был президентом общества возрождения арабских наук. В основе государственно-правовых воззрений Мухаммада Абдо лежали либеральные идеи, которыми он обосновывал необходимость модернизации мусульманского законодательства и судопроизводства (одна из его реформ — это издание фетвы, разрешающей мусульманам делать вклады в банк и получать с них проценты). В области исламской философии Мухаммадом Абдо был заложен новый подход, заключающийся в том, что в каждую историческую эпоху исламскому обществу необходимо по-новому осмысливать религиозные нормы и осуществлять самостоятельную трактовку Корана¹. Обучение З. Камали в Каире пришлось как раз на период реформы университетского образования, проводимой М. Абдо. Так молодой ученый оказался в самом центре мусульманского модернизма. Именно в этот период в сферу научных интересов З. Камали попали исламская философия, основанная на новом подходе к ее изучению, и право, преобразившееся в результате масштабных либеральных реформ.

Вернувшись в 1904 году в Уфу, Зыяэтдин Камали преподает философию ислама в медресе «Усмания». Заслужив авторитет среди либеральной российской мусульманской общественности, в 1906 году в Уфе он основывает медресе «Галия», в котором занимает должность ректора до 1919 года. В 1915 г. З. Камали входит в конфликт с либеральным руководством Уфимской мусульманской общины, которое отказало ему в поддержке, в связи с чем в медресе усилились позиции социалистов и сторонников отдельных этнических групп российских мусульман, что противоречило концепции либералов о едином «русском мусульманстве». Зыяэтдин Камали, как и большинство прогрессивных духовных лидеров, стремился к максимальному распространению образования среди мусульманского населения России. Он являлся инициатором проведения ежегодных педагогических курсов для мулл и учительниц. Позже, в 1915 году, З. Камали стал одним из создателей женского медресе «Анасия»².

Среди татарских богословов XX века З. Камали занимает одно из ведущих мест. Более того, во всех его работах вопросы права исследуются с позиций исламской философии, что дает основание считать его не только исламским богословом, но и выдающимся философом права. Непреходящая ценность трудов З. Камали состоит в том, что они имеют огромное значение для переосмысления мусульманской правовой системы и ее перспективного развития в современном мире.

Фундаментальным трудом З. Камали стала «Философия ислама»

¹ Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 8.

² Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 3: К–Л. 2006. С. 202.

в четырех томах с приложением, издававшаяся на протяжении 1909–1911 годов¹. Целые разделы этого труда, а также приложения к нему — «Справедливость Аллаха» 1910 года — посвящены рассмотрению таких философско-правовых проблем, как соотношение ответственности и справедливости, права и разума (знания), правовой культуры и общества. Названия многих разделов первого тома «Философии ислама» говорят о том, какого рода правовые вопросы З. Камали исследовал в этом труде: «Ислам и законы морали», «Ислам и законы цивилизованной жизни (шариат)», «Ислам — ответственность», «Рабство и древнее законодательство» и многие другие. Сделанные им выводы в совокупности представляют собой формулу перестроения мусульманской государственности исходя из правовой модели, базирующейся на идеях справедливости и равенства, законности и правопорядка, прогресса и развития.

Рассмотрим более подробно философско-правовые воззрения и идеи З. Камали.

Одной из ключевых проблем, которую изучал З. Камали, было соотношение категорий ответственности и справедливости. Безответственное монархическое правление, подавление прав и свобод, жесткая цензура, строжайший полицейский надзор, национальное притеснение народов Российской империи и прочие авторитарные атрибуты режима в начале XX в. стремительно приближали страну к социальному кризису. Эти социально-политические явления З. Камали рассматривал с точки зрения двух категорий — справедливости и ответственности. В этом отношении крайне интересно философско-правовое толкование понятия *ответственность*, которое дает З. Камали: «Каждая нация и каждый человек могут творить любое дело по своему желанию, однако они, безусловно, ответственны за свои деяния. Как достижение счастья непременно находится в зависимости от собственных поступков, так и беда случается с человеком исключительно по его вине. Из беды он также выбирается сам. Поскольку деяния каждого человека представляют собой следствие движения души и возникают по приказанию разума, совершенно естественно, что одобрение или порицание будет вынесено именно этой душе за ее поведение»². Итогом несправедливого законодательства и основанного на нем правления становятся «тирания, смута и беспорядки». Революционные события 1905–1907 гг. и 1917 г. в полной мере подтвердили правоту сказанного. Для З. Камали категории *справедливости* и *ответственности* взаимосвязаны, они являются зеркальным отражением друг друга. Когда справедливый

¹ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения / пер., вст. ст., примеч. и коммент. Л. Алмазовой. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. 319 с.

² Там же. С. 149.

правопорядок рушится, его отражением становится безответственное правление. Из этого ученый выводит простую формулу: если человек живет по справедливости, то он, соответственно, соблюдает и права других. Из этой формулы Зыяэтдин Камали выводит принцип «взаимной ответственности» в государстве — «каждый член нации несет ответственность за каждого»¹. Повышенную ответственность он возлагает на государственных деятелей, чиновников, духовных лиц, которые формируют общественный и государственно-правовой строй и от которых зависит уровень справедливости, а следовательно, и правовое положение личности в частности и народа в целом. В трудах Зыяэтдина Камали «справедливость» — это категория философско-правовая. Так, он заявляет, что «справедливость является основой и сущностью всего мира»². Категории справедливости и ответственности подчинены религии, которая и способствует их установлению. Философско-правовые основы религии устанавливают закон, который олицетворяет справедливость и ответственность, в свою очередь отступление от них неминуемо приводит к искажению обеих категорий. Следовательно, религия и закон ниспосланы человечеству для установления справедливости и воспитания ответственности. В то же время категория справедливости — главенствующая по отношению к ответственности. Если в государстве осуществляется ответственное правление, то граждане государства обеспечивают справедливый порядок. Смуты в государстве — это в первую очередь прямое следствие безответственного правления. Поэтому государство, устанавливающее справедливые законы, есть справедливое государство. Данная мысль проводится З. Камали на протяжении всего труда «Философия ислама». Из вышеизложенного он выводит оригинальную идею «справедливого государства», по сути являющуюся весьма близкой к европейской идее «правового государства».

В исламе Зыяэтдин Камали видел не просто вероучение, способное формировать в человеке морально-нравственное отношение к окружающим, но и глубокую научную основу для каждой отрасли знания, в том числе и юриспруденции³. Так, пишет он, «ислам провозгласил всякое знание священным», и объясняет этим то, что «приобретение знания обязательно для каждого человека». Таким образом, ислам установил всеобъемлющий закон, согласно которому всеобщее образование вошло в категорию «фард», то есть в перечень обязательных правовых норм⁴. Вступая в дискуссию с представителями консервативной

¹ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 149–150.

² Там же. С. 253.

³ Там же. С. 133.

⁴ Там же. С. 132.

правовой мысли, Зыяэтдин Камали утверждал, что «ислам не является преградой на пути прогресса, а является его проводником», более того, «к каким бы высотам ни пришел прогресс, являющийся плодом науки, он всегда будет оставаться в объятиях научного закона ислама»¹. В подтверждение этому З. Камали последовательно отстаивал право на всеобщее образование, выступая против установления в сфере исламского образования рамок исключительного изучения религиозной догматики. Свою философско-правовую концепцию З. Камали во многом воплотил в жизнь в дореволюционный период, когда возглавлял прогрессивные учебные заведения и отстаивал право женщин на образование.

Процесс постижения и совершенствования мусульманской правовой системы З. Камали предлагал сделать более осмысленным и творческим. В частности, он писал: «Ислам устанавливает свободу разума в деле осмысления основополагающих религиозных канонов и в деле расширения этих канонов»². Тем самым он призывал не стеснять мышление старыми догмами и обратиться к суждению по аналогии (*кийас*) с учетом философско-правовых основ ислама. *Разум* в представлениях З. Камали — это «священный инструмент в деле создания законов шариата», поскольку ему «дана абсолютная свобода». А мусульманская юриспруденция в воззрениях ученого — итоговый продукт деятельности *разума* и полученных *знаний*. Следовательно, чем больше будет получено знаний в результате деятельности разума, тем более совершенной будет мусульманская юриспруденция. Лишь она может узаконить правило постоянного совершенствования мусульманского общества. Именно в целях осознания данного факта З. Камали призывал постигать юриспруденцию, как и любую другую науку, через призму философии. Так, рассуждая о роли разума в постижении ислама, он писал: «Разум человека не в состоянии охватить тонкую мудрость и блага, содержащиеся в каждом правиле и предписании. Но по мере развития способностей разума будут проявляться все более и более глубокие философские смыслы законов»³. Исследуя *разум* как категорию, З. Камали обращается к «золотому веку» мусульманской правовой системы (с середины VIII до середины XIII в.), то есть к ее расцвету. Именно в тот период «ключевая роль в разработке корпуса правовых норм, подходящих для мусульманского государства, выпала вовсе не судьям, а ученым, не имевшим прямого отношения к официальным властям халифа»⁴. З. Камали не просто описал связь юридической науки

¹ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 133.

² Там же. С. 134.

³ Там же. С. 135.

⁴ Бернارد Дж. Вайсс. Дух мусульманского права / пер. с англ. СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2008. С. 19.

с исламом, а обосновал философско-правовую идею об их неизбежном циклическом взаимосвязанном обновлении. Так, он писал: «Совершенно естественно, что так же, как, согласно вселенскому закону стремления к совершенству, развивается область права в соответствии с возрастающими нуждами и уровнем культуры, так же естественно будут развиваться, расширяясь и уточняясь с течением времени, и божественные законы, именуемые религиями»¹. Цикличность процесса обновления не может быть остановлена препятствиями, создаваемыми консервативной мусульманской общественностью, — рано или поздно обновление будет запущено. По данному поводу Зыяэтдин Камали делает следующее пояснение: «Считать истинной замену одних религиозных законов другими (*насах*) — это значит признавать, что этот новый закон, сменивший отмененный или прекративший свое действие древний закон, оказывается более совершенным и лучше отвечающим потребностям настоящей эпохи»². Из этого З. Камали делает вывод о неизбежности эволюции религии и расширения сферы ее влияния, как и основанной на ней правовой модели.

Относительно совершенствования мусульманской правовой системы З. Камали заявлял, что для каждой эпохи нормы права «должны быть приведены в соответствие со строем времени, с уровнем развития разума и мышления. Они должны согласовываться с благами и мудростью для данного периода истории и быть способными решать возникающие с каждым новым веком проблемы»³. По его мнению, ислам есть несомненный двигатель общественного и научного прогресса. Вместе с тем З. Камали отмечал: «Нам нельзя отмахиваться от мудрости и философии, содержащихся в некоторых религиозных вопросах, лишь по причине неспособности нашего разума обнаружить их. Мы должны оставить их рациональное решение на будущее. Их разрешат время и обстоятельства»⁴. Тем самым З. Камали утверждал, что правовая система охватывает все сферы жизнедеятельности мусульманского общества и должна непрерывно развиваться вместе с ним. Как бы вторя ему, современный исследователь ислама Бернارد Дж. Вайсс (1933–2018) справедливо заключает, что «шариат... образует целый образ жизни»⁵. Следовательно, если нет прогресса в мусульманской правовой системе в целом и исламской юриспруденции в частности, то нет прогресса и во всей жизни мусульманского общества.

В своих философско-правовых изысканиях З. Камали обращался к еще одной сфере человеческой деятельности — культуре. Говоря

¹ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 108.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 142.

⁴ Там же. С. 135–136.

⁵ Бернارد Дж. Вайсс. Дух мусульманского права. С. 34.

о взаимосвязи религии, права и культуры он затрагивал глобальную проблему мусульманского мира — низкий уровень правовой культуры и правосознания. Причину этого он, как и значительная часть джадидов, видел в отступлении от правил, установленных исламом. Причем под «правилами ислама» он не подразумевал соблюдение законов, установленных столетия назад. «Правила ислама» З. Камали определял как путь разума, мышления, знаний, приводящих ко всеобщему развитию народа, его культуры, правовых норм. В целом такой путь развития он связывал с постоянным повышением уровня правовой культуры. Он неустанно повторял, что ислам никак не препятствует развитию народов¹. Нельзя не согласиться с тем, что «мир в целом лишился многого, когда мусульмане — носители этой религии — пришли в упадок, потеряв движущую силу, ведущий свет, ценности и ориентиры»². Прежде всего этот упадок катастрофически отразился на уровне правовой культуры, не просто оставив его неподвижным, но в некоторых мусульманских обществах даже откатив его к временам раннего Средневековья. Для мусульманских стран данный факт стал следствием колонизации, что обернулось для мира в целом утратой некогда великих центров научной мысли.

З. Камали вывел из ислама целый комплекс прав и свобод, обозначив их как «законы цивилизованной жизни»³. Причем он отмечал, что законы эти «напрямую взяты из текста Корана, либо исходят из самого духа Корана и являются лишь малой частью, имеющейся в сокровищнице ислама». Они не только полностью согласуются с демократическими правами и свободами современного мира, но, по мнению З. Камали, составляют «правила культурного общежития». Иными словами, по ним можно судить об уровне правовой культуры народов и конкретного общества. Таким образом, З. Камали напрямую связывает эволюцию правовой культуры с совершенствованием законов и государственным управлением⁴. Замена или редакция Божественного откровения в исламе (*наسخ*) выступает главным инструментом в прогрессивном развитии человечества и эволюции правовой культуры. З. Камали пишет: «В шариате *наسخ* очевиден, и в этом случае он представляет собой действие закона стремления к эволюции, прогрессу и совершенству»⁵. На этом основании он делает вывод: «Поскольку цель законов — воспитание людей, то они должны быть согласованы с природными установлениями, тем самым способствовать сохранению мирового порядка,

¹ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 145.

² Аль-Ашкар, Умар Сулейман. На пути к исламской культуре / пер. А. Салахова. М.: Эжаев А. К., 2012. С. 4.

³ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 141.

⁴ Там же. С. 127.

⁵ Там же. С. 129.

и кроме того, законы должны обеспечивать духовную пищу для каждого человека в соответствии с уровнем его духовного развития»¹. Вместе с тем он говорит, что эволюция правовой культуры заложена в самой мусульманской религии, а именно в основополагающих правилах, установленных Священным Кораном, которые в зависимости от уровня развития общества определяют «разрешенное и желанное, возмездие, наказание и прощение, силу и слабость, установив в качестве мерила общественное благо и личную пользу»².

Важно подчеркнуть, что З. Камали высоко оценивает вклад мировых религий, и прежде всего христианства, в эволюцию мировой правовой культуры. Вместе с тем в современном мире он призывает мусульман очнуться от средневекового сна и невежества, обратившись к философским основам ислама. В связи с этим З. Камали задается вопросом: «Где же дух исламской религии среди современных мусульман?»³ В ходе исследования он приходит к выводу: «Справедливый Аллах установил и внедрил в истинную природу человека религию и шариат. Таким образом, благодаря приходу в мир людей небесных религий и шариата, человечество, отвернувшись от присущего ему ранее насилия и несправедливости, подготовилось к тому, чтобы войти в сень всеобщего братства и вступить в круг действия культурных норм и этических правил, в рамках которых принято относиться друг к другу с милосердием и добросердечием»⁴. Ортодоксальных правоведов ислама он упрекает в том, что они, «не проникнув в философию и духовную сущность различий в уровнях фундаментальных законов, установленных в Священном Коране», в конечном счете пришли к некоему хаотичному устранению противоречий⁵. Другими словами, ортодоксальные правоведы, с каждым веком все больше и больше увлекаясь устранением противоречий в мусульманском праве, отстранились от философско-правового духа Священного Корана, что превратило мусульманское законодательство в чисто механический атрибут государства. Отстранение от философско-правового духа Священного Корана, замечает З. Камали, значительно отдалило право и закон от народа, что, в свою очередь, негативно сказалось на уровне правовой культуры мусульманских стран. В то же время он подчеркивает, что в Священном Коране «нет никакого противоречия, как нет и установлений с противоположным значением... подобное само по себе невозможно»⁶. Эти выводы Камали выглядят весьма актуально на

¹ Камали З.Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 130.

² Там же.

³ Там же. С. 148.

⁴ Там же. С. 270.

⁵ Там же. С. 130.

⁶ Там же.

фоне замечания, сделанного спустя почти столетие известным мусульманским богословом Умаром Сулейманом ал-Ашкар (1940–2012): «Факт, что многие мусульмане не знают особенностей своей религии»¹. Обращение к мудрости и философии Священного Корана, как следует из учения З. Камали, выведет мусульман на путь неизбежного прогресса и процветания, повышения уровня правовой культуры и утверждения справедливого правопорядка и равенства. Вышеизложенное позволяет заключить, что в воззрениях мыслителя правовая культура и религия составляют единое целое. Из данного синтеза происходят категории «справедливости и равноправия», «прогресса и эволюции», «морали и нравственности». В этой же взаимосвязи он видит залог того, что в обществе будущего исламу предстоит сыграть одну из ключевых ролей в развитии правовой культуры.

Помимо прочего, в «Философия ислама» З. Камали обратился к философскому анализу проблемы равноправия полов и некоторых вопросов частного права. Ученый не мог не коснуться одной из самых острых тем мусульманского общества — правового статуса женщины. Он подчеркивал, что правовое положение женщины в исламе и правовой статус женщины в мусульманских странах — категории, противоположные по своему содержанию. Вторая есть искажение первой. Такое явление, как неравноправие женщины — это порождение неверного понимания основ ислама. Установленные правовые ограничения в странах мусульманского мира (такие, как ношение хиджаба) З. Камали объясняет обычаями определенного этноса. В целом же он пишет, «считая женщин гражданами государства, ислам уравнивает их голос с голосами мужчин»². В этом З. Камали абсолютно уверен, полагая, что «нет необходимости доказывать это». Л. И. Алмазова справедливо замечает, что З. Камали «достаточно убедителен, когда говорит о том, что вопиющие факты женского бесправия — это проявления человеческого фактора, а не законодательно закрепленное исламом унижение слабой половины общества»³. Среди причин, которые отдаляют решение женского вопроса, он называл невежество народа, неумение пользоваться законами, беспечность, отсутствие внимания к проблеме⁴. Позиция З. Камали в отношении должного правового статуса женщины в мусульманских странах объясняется тем, что «существование всего человечества находится в их ведении», и поэтому женщины «должны пользоваться всеобщим уважением»⁵. Исламу он «отводит главную

¹ Аль-Ашкар, Умар Сулейман. На пути к исламской культуре. С. 229.

² Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 213.

³ Алмазова Л. И. Зыязетдин Камали: трансформация религиозного сознания мусульман // История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе: учебное пособие. Казань, 2015. С. 323.

⁴ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 212.

⁵ Там же. С. 213.

роль в вызволении женщин из бесправного положения и наделении их широкими правами»¹. Для достижения соответствия между правовым статусом женщины в мусульманских странах и истинным правовым положением женщины в исламе, а следовательно, для достижения равенства полов, необходимо «знание и образование». Эту идею З. Камали не просто отстаивал, но и воплощал на практике. Напомним, что именно он являлся инициатором проведения ежегодных педагогических курсов для учительниц, а в 1915 году стал одним из создателей женского медресе «Анасия». З. Камали не просто поддерживал идею о равноправии женщин и мужчин, он был одним из первых, кто заговорил об этом в мусульманском мире.

Проблематика семейного и наследственного права также составляла научный интерес З. Камали. В «Философии ислама» он исследовал правовой институт брака (бракоразводный процесс, брачный договор, многобрачие (полигамия)) и отрасль наследственного права. В целом семейному и наследственному праву в данном труде посвящены 18 разделов. В них также прослеживается правовая позиция З. Камали относительно необходимости укрепления правового статуса женщины. «Вопрос развода (*талака*) Камали считает реформой ислама в сфере семейной жизни. Он обращается к древности, когда у арабов не существовало преград для развода, и поясняет, что поэтому мусульманское законодательство ввело этот процесс в рамки определенного законом порядка»². Проблематику брака З. Камали рассматривает в рамках договорных правоотношений: «Люди свободны в заключении договоров и соглашений»; «Все договора и соглашения... основываются на свободном волеизъявлении»³. На основании этого он делает следующий вывод: «Поскольку брак является соглашением, заключенным на основе свободного волеизъявления, человек совершенно свободен в этом деле»⁴. Эта мысль интересна потому, что приближает нас к институту брачного договора в понимании его исламским правоведением. В расторжении брака З. Камали не видит катастрофического события, которое должно порицаться исламом. Подходя к вопросу брака и развода с философско-правовой позиции, он пишет, что «*никах* узаконен с целью сохранения существования в масштабах всего человечества, он направлен на обретение блага и соблюдение людских интересов, являющихся фундаментом их жизни»⁵. В то же время в случае угасания любви между супругами развод

¹ Юзеев А. Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX — начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. С. 254.

² Там же. С. 255.

³ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 195.

⁴ Там же. С. 195.

⁵ Там же. С. 196.

естествен, поскольку является следованием законам природы¹. Сопrotивление этому не просто противозаконно (нарушение принципа свободы воли), но и равнозначно оспариванию природы права². Именно поэтому З. Камали приходит к выводу, что *никах* и развод должны быть сугубо добровольными актами.

Отдельное внимание он уделял наследственным правам женщины. Сравнивая в совокупности европейские правовые системы и исламскую, З. Камали отмечал: «Очевидным фактом является то, что в книгах по европейскому праву женщинам не предоставлены такие же права, какие дала женщинам исламская религия в области наследственного права»³. Так, супруга, согласно исламскому наследственному праву, в любом случае имеет обязательную долю в наследстве. «Мусульманский закон о наследовании действует по принципу равных долей, и в то время как в первую очередь выплаты осуществляются ближайшим родственникам, прочим родственникам тоже гарантируются права на долю наследства, размеры и условия получения которой оговариваются в законе и вычисляются в соответствии с крайне сложной системой расчетов. Умирающий не может располагать своим земным имуществом, как ему заблагорассудится: интересы семьи стоят выше его личных пожеланий»⁴. В результате анализа исламского права З. Камали пришел к выводу, что оно, всесторонне гарантируя имущественные права женщины в наследовании, имеет более прогрессивный характер по сравнению с европейским правом. Кроме того, ученый проводит мысль, что существуют правовые ценности, скрытые в мусульманском правоведении и еще не оформленные в правовые нормы. В связи с этим, обращаясь к проблемам наследственного права с философских позиций, он призывает совершенствовать в целом нормы как материального, так и процессуального права.

Одно из ключевых мест в «Философии ислама» занимает «проблема прав человека». Это объясняется тем, что, изучая философию права, З. Камали не мог обойти вниманием такой ее раздел, как правовая антропология, которая «исследует процессы юридизации человеческого бытия, свойственные каждому типу общества, и стремится выявить закономерности и логику, которые положены в основу правового бытия человека данной эпохи и данного типа общества»⁵. Таким образом, рассматривая проблематику мусульманской правовой системы с философской позиции, З. Камали дополнил учение о месте человека в праве и права в человеке, способности общества создавать

¹ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 196.

² Там же. С. 198.

³ Там же. С. 213.

⁴ Бернад Дж. Вайсс. Дух мусульманского права. С. 238.

⁵ Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001. С. 46.

право и выявлять его отношение к правовым явлениям. Несомненно, Камали обогатил это учение, рассматривая его проблематику с позиций ислама.

Революционные события 1917 года не оставили З. Камали равнодушным. «В период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года Зия Камали активно участвовал в политической жизни: был избран членом Союза мусульманского духовенства (Уфа, март 1917 года), принял участие в работе Первого Всероссийского мусульманского съезда (Москва, май 1917 года), Национального Собрания мусульман Внутренней России и Сибири (Миллет Меджлисе, Уфа, ноябрь 1917 года — январь 1918 года)»¹. В основу многих решений Всероссийских мусульманских съездов легли и его правовые идеи, в частности тезис о равноправии мужчин и женщин. Так, на I Всероссийском мусульманском съезде, проходившем 1–11 мая 1917 года, была принята отдельная резолюция по «женскому вопросу», в пункте первом которой записано: «По учению шариата мужчины и женщины равноправны»². Так воззрения З. Камали, изложенные им в «Философии ислама», воплотились в документе, который способствовал укоренению принципа равноправия полов в правосознании мусульман России.

На II Всероссийском мусульманском съезде (Казань, июль–август 1917 г.) он выступил против ограничения роли духовенства в становлении государственности. Накопленный З. Камали опыт в области исламского права был всецело признан мусульманской общественностью, в результате чего в 1923 году на II Всероссийском съезде улемов и мутаваллиев он был избран кадием (судьей) Центрального Духовного управления мусульман европейской части России и Сибири³. В этот период З. Камали получил возможность практического воплощения своих правовых воззрений посредством судебного толкования и правоприменения.

Нужно отметить, что всеми силами он старался помочь преодолеть духовный кризис, постигший Россию, открывая власти и обществу возможность гармоничного сосуществования религиозного и светского в социалистическом государстве. Однако, как справедливо отмечает А. Н. Юзеев, ученый полагал, «что для процветания государства необходимо приводить законы религии в соответствие с существующей действительностью»⁴. Еще до февраля 1917 г. З. Камали писал: «Человеческий мир нуждается в религии, исходя из самых различных точек зрения.

¹ *Ергин Ю. В.* Зия Камали — основатель медресе «Галия»: трагические 30-е годы // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 3(28). С. 145–160.

² Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905–1917 гг.) / сост. Р. Р. Фахрутдинов. Казань: КГПИ, 1992. С. 68.

³ *Камали З. Д.* Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 51–52.

⁴ *Юзеев А. Н.* Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX — начало XX в.). С. 245.

Человечество просто не может существовать без нее»¹. Религия — это, с одной стороны, элемент сдерживания вражды и человеческой жестокости, с другой — инструмент формирования высочайшей нравственности и справедливости. З. Камали особо предупреждал: «Человек — это главный тиран, самое хищное и самое дикое существо. ...Следовательно, необходимо наличие духовного способа защиты от человеческого могущества, в своем губительном безумии преступающего все допустимые пределы. Религия и божий закон — шариат — являются именно таким ограничивающим средством или законом. Вот поэтому человечество и нуждается в религии»². И поэтому мусульманская правовая система должна непрерывно оформлять нормы морали и нравственности в закон, что будет способствовать ее динамичному совершенствованию. В настоящее время о нравственном характере мусульманского права напоминает канадский ученый, исследующий цели шариата, д-р Джассер Ауда: «Если говорить современным языком, мусульманское право — это скорее “моральное право” (morallaw), нежели “теократическое” (theocraticlaw)»³.

В воззрениях З. Камали события 1917–1922 годов оставили глубокий след. В его дальнейших изысканиях философско-правовая составляющая значительно усилилась. С укреплением советского строя все чаще в его трудах присутствовала мысль, изложенная еще в «Философии ислама», о том, что «сила побеждает право и попирает его»⁴. Эта мысль в полной мере соответствовала надвигающейся эпохе репрессий.

После окончания Гражданской войны под влиянием социалистических идей Зыяэтдин Камали написал новый труд «Возникновение вселенной и человечества» (1924–1926 гг.), в котором попытался сопоставить идеологию социализма с нормами ислама и исламского права, в частности. Даже в эпоху большевистских репрессий он был убежден в правильности своих суждений о том, что ислам есть олицетворение справедливости, ответственности, правопорядка, прогресса. Потому можно предположить, что философско-правовые идеи З. Камали послужили одним из тех оснований, на которых строился исламский социализм, ставший уникальной государственно-правовой идеологией для ряда мусульманских стран в XX в.

Подводя итог сказанному, отметим, что З. Камали был выдающимся богословом, философом и правоведом. Несомненно, его имя следует внести в список не только знаменитых татарских правоведов, но

¹ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 81.

² Там же. С. 85.

³ Ауда Джассер. Цели шариата: (руководство для начинающих). М., 2015. С. 176.

⁴ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 277.

и мусульманских философов права начала XX в. Как и другие татарские богословы, З. Камали в своих трудах пытался объяснить причину средневекового мышления в мусульманском мире, которое продолжало господствовать и в начале XX в. Тем самым он намеревался вывозить мусульманское общество из плена ортодоксальных учений, сформировав новое правосознание и отношение к исламу как к источнику прогрессивных знаний. В отношении религии ислама ученый полагал, что в результате постоянной реформации в духе времени она станет двигателем прогресса¹. Для З. Камали ислам — это философия самой жизни. Ученый утверждал, что «юридическая наука еще никогда не предназначалась для победы насилия и тирании, скорее она предназначена быть поводом для утверждения справедливости»². Прогресс разума в первую очередь должен затронуть одну из наиболее статичных сфер мусульманского общества — исламскую правовую систему. Говоря о нормах исламского права, З. Камали подчеркивал, что они «не были составлены для какого-либо этноса или нации», а «для всего человечества», и потому «предназначены для всей земли и для всех времен»³, на них нужно только взглянуть через призму философии права XX в.

Философско-правовые воззрения З. Камали, как и его труд «Философия ислама», чрезвычайно актуальны и в настоящее время. Современные мусульманские народы так же нуждаются в динамичном развитии, как и мусульманская правовая система. Несомненно, в XXI в. она должна быть переосмыслена с помощью исламской философии права.

Литература

Алмазова Л. И. Зыяэтдин Камали: трансформация религиозного сознания мусульман // История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе: учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2015. С. 299–326.

Аль-Ашкар, Умар Сулейман. На пути к исламской культуре / пер. А. Салахова. М.: Эжаев А. К., 2012. 268 с.

Вайсс Бернارد Дж. Дух мусульманского права / пер. с англ. М.-СПб.: Изд-во «Диля», 2008. 320 с.

Ауда Джассер Цели шариата: (руководство для начинающих) / пер., примеч. и введ. К. Гасымова; Междунар. ин-т ислам. Мысли, Обществ. об-ние ИДРАК. М.: ИД Марджани, 2015. 192 с.

¹ Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч. 1. Философия вероубеждения. С. 144.

² Там же. С. 279.

³ Там же. С. 141.

Ергин Ю. В. Зия Камали — основатель медресе «Галия»: трагические 30-е годы // Педагогический журнал Башкортостана. № 3(28). 2010. С. 145–160.

Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.

Камали З. Д. Философия ислама: в 2 т. Т. 1. Ч 1. Философия вероубеждения / пер., вступ. слово, примеч. и коммент. Л. И. Алмазовой. Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. 319 с.

Материалы и документы по истории общественно-политического движения среди татар (1905–1917 гг.) / сост. Р. Р. Фахрутдинов. Казань: КГПИ, 1992. 128 с.

Татарская энциклопедия (ТЭ): в 5 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, ответ. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 3: К–Л. 2006. 664 с.

Юзеев А. Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX — начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 287 с.

Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. 1272 с.

References

Almazova L. I. (2015). Zyjajetdin Kamali: transformacija religioznogo soznanija musul'man [Ziyatdin Kamali: Transformation of the Muslim Religious Consciousness]. *Istorija musul'manskoj mysli v Volgo-Ural'skom regione. Uchebnoe posobie*. Kazan., S. 299–326.

Al-Ashkar, Umar Sulejman (2012). *Na puti k islamskoj kul'ture* [On the Way to Islamic Culture]. Moscow: Jezhaev A. K. 268 s.

Bernard J. Weiss (2008). *Duh musul'manskogo prava* [The Spirit of Muslim Law]. Saint Petersburg: Dilja. 320 s.

Dzhasser Auda (2015). *Celi shariata: (rukovodstvo dlja nachinajushhih)* [Objectives of Shariah: (a Guide for Beginners)]. Moscow: Mardzhani, 2015. 192 s.

Ergin Ju. V. (2010) Zija Kamali — osnovatel' medrese «Galiya»: tragicheskie 30-e gg. [Zia Kamali — Founder of the Madrasah 'Galiya': the Tragic 1930s]. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana*. № 3(28). 2010. S. 145–160.

Islam: Jenciklopedicheskij slovar' (1991). [Islam: an Encyclopedic dictionary]. — М.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury. 315 s.

Kamali Z. D. (2010). *Filosofija islama: V 2 t. T. 1: chast' 1. Filosofija veroubezhdenija* [The Philosophy of Islam: In 2 t. T. 1. Part 1: The philosophy of the 'Aqidah]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo. 319 s.

Materialy i dokumenty po istorii obshhestvenno-politicheskogo dvizhenija sredi tatar (1905–1917 gg.) (1992). [Materials and Documents on the History of Social and Political Movement Among Tatars (1905–1917)]. Kazan: KGPI. 128 s.

Tatarskaja jenciklopedija: v 5 t. [Tatar Encyclopedia: in 5 vol.] (2005).. Kazan: AN RT. T. 3. From K to L. 664 s.

Juzeev A. N. (2012). *Tatarskaja religiozno-reformatorskaja mysl' (XIX — nachalo XX v.)* [Tatar Religious and Reformatory Thought (XIX — beginning of XX centuri)]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2012. 287 s.

Juridicheskaja jenciklopedija [The Legal Encyclopedia] (2001). Moscow: Jurist, 2001. 1272 s.

JURIDICAL VIEWS OF ZIYATEDDIN KAMALI IN THE WORK 'PHILOSOPHY OF ISLAM' (VOL. I)

Abstract. The work attempted to disclose juridical views of Dhia' al-Din Kamali, presented in his work 'Philosophy of Islam'. The urgency of the problem is largely due to the lack of work, revealing the contribution of Dhia' al-Din Kamali in Islamic jurisprudence. The novelty of the research consists in the fact that the work reveals the philosophical and juridical views of Dhia' al-Din Kamali, in which he showed the way of reforming and further development of the Muslim legal system.

Keywords: Dhia' al-Din Kamali, philosophy of law, Islamic jurisprudence, Muslim legal system, legal culture.

Dinar R. ZAYNUTDINOV,

Cand. Sci. (Law), assistant professor, chair of State and Law Theory, and Public Law Disciplines, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

(42, Moskovskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation).

Head of Legal Department, Institute of Social Sciences and Humanities

(13/16, Profsoyuznaya Str., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation).

E-mail: knight_1988@mail.ru

